

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.6.349.353>

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: TÜRK ATTILA «AZ URÁLTÓL
A KÁRPÁTOKIG. RÉGÉSZET ÉS KORAI MAGYAR TÖRTÉNELEM»
STUDIA AD ARCHAEOLOGIAM PAZMANIENSIA 30. BUDAPEST, 2023,
526 C.**

©2025 г. И. К. Ким

Данная рецензия посвящена монографии доктора Тюрка Атилы *Az Uráltól a Kárpátokig: régészet és korai magyar történelem*, изданной в 2023 году. Автор монографии суммирует и характеризует исследования происхождения предков венгерского народа, опираясь в том числе и на свои более ранние исследования, а именно на диссертацию *A magyar őstörténet és a szaltovói régészeti kultúrkör*, защищённую им в 2011 году в Сегедском университете. Потом диссертация впоследствии была дополнена ещё с данными по поводу археологических аспектов хазаро-венгерских отношений, и потом ещё была добавлена полная глава о современной венгерской предыстории.

Ключевые слова: археология, Венгрия, салтоская КИО, Хазарский Каганат, субботинский горизонт, IX–X вв., предыстория древних венгров, Волга-Кама, Зауралье.

**BOOK REVIEW: TÜRK ATTILA: AZ URÁLTÓL A KÁRPÁTOKIG:
RÉGÉSZET ÉS KORAI MAGYAR TÖRTÉNELEM. SZEGEDI
KÖZÉPKORTÖRTÉNETI KÖNYVTÁR 30 / STUDIA AD
ARCHAEOLOGIAM PAZMANIENSIA 30 / MAGYAR ŐSTÖRTÉNETI
KUTATÓCSOPORT KIADVÁNYOK 8. BUDAPEST, 2023. PP. 526.**

I. K. Kim

This review is devoted to Türk Attila's monograph *Az Uráltól a Kárpátokig: régészet és korai magyar történelem*, published in 2023. The author of the monograph summarises and characterises the research on the ancestral origins of the Hungarian people, drawing also on his earlier research, namely his dissertation *A magyar őstörténet és a szaltovói régészeti kultúrkör*, which he defended in 2011 at the University of Szeged. There are many works devoted to the origin of Hungarians both in Russian and in Hungarian. In that monograph the author already in the introduction asks a quite reasonable question: how can we clarify the areas of settlement of the early Hungarians known from the data of history and linguistics in the light of the latest findings? And which territories from the Urals to the Carpathians should be labelled as related to the early Hungarians? Attila Türk emphasises that the picture of early Hungarian history generally accepted by Hungarian researchers has changed little in comparison with the 60s and 70s of the XX century, when the Soviet Union conducted major excavations of early medieval monuments which at that time gave valuable information about the history and archaeology of Eastern Europe in general and about the early Hungarians in particular. The reviewed monograph summarises the results and outlines further prospects for research on the topic, paying special attention to the Hungarian-Saltovo interactions, because from the early historiography the role of the Khazars in the history of the Hungarians was traditionally considered high until the conquest of the homeland. In the presented work, the Hungarian path from the Urals to the Carpathians will be shown mainly precisely in the light of the Saltovo interactions. The monograph comprises more than 500 pages and is divided into an introduction, chapters-sections which are split into sub-chapters and even smaller chapters, at the end there is a conclusion, an English extract including four smaller chapters, and an album of illustrations occupying more than 150 pages.

Keywords: archaeology, Hungary, Saltov cultural and historical community, Khazar Kaganate, Subbotsi horizon, 9th–10th centuries, early history of Hungarians, Volga-Kama, Trans-Ural region.

Работ, посвящённых происхождению венгров много и на русском, и на венгерском языках (Овчинникова, Дьёни, 2008) (историографию вопроса подробно исследовал Дьёни Габор, учившийся в России и защитивший на эту тему кандидатскую диссертацию, правда, в своей работе основной упор был сделан им на письменные источники и лингвистические данные). В нашей же монографии автор уже во введении задаётся вполне резонным вопросом: как можно уточнить известные по данным истории и лингвистики области расселения ранних венгров в свете новейших находок? И какие территории от Урала до Карпат в принципе следовало бы в этой связи обозначить как связанные с ранними венграми? Атила Тюрк подчёркивает: общепринятая венгерскими исследователями картина ранневенгерской истории мало изменилась в сравнении с 60-ми и 70-ми годами XX столетия, когда в Советском Союзе проводились крупные раскопки раннесредневековых памятников – Танкеевского и Большетиганского могильников, Маяцкого городища и др., давших в то время ценнейшие сведения об истории и археологии Восточной Европы в целом и о ранних венграх в частности. Немаловажно и то, что после развала СССР и социалистического лагеря научные контакты и связи между исследователями и научными школами заметно ослабли, хотя в 2000-х годах учёным из России, Венгрии, Украины, Молдавии удалось в некотором роде восстановить и наладить взаимодействие друг с другом насчёт ранневенгерской проблематики. Таким образом, рецензируемая монография подводит итоги и намечает дальнейшие перспективы исследований по теме, уделяя особое внимание венгерско-салтовским взаимодействиям, ведь начиная от ранней историографии традиционно считалась высокой роль хазар в истории венгров до завоевания родины. В представленной работе венгерский путь от Урала до Карпат будет показан в основном именно в свете салтовских взаимодействий.

Монография включает более 500 страниц и подразделяется на введение, главы-разделы, которые дробятся на подразделы и ещё более мелкие главы, в конце представлены заключение, выжимка на английском языке, включающая четыре небольших главы, и альбом иллюстраций, занимающий свыше 150 страниц.

В небольшом разделе, следующим после введения (некоторые тезисы из него приведены выше, где рассматривается актуальность затрагиваемой в монографии проблематики), автор касается методологической основы своей работы. Здесь ещё раз обращается внимание на то, что не следует проводить прямые параллели между типами вещей и какими-либо этническими образованиями, а также говорится о том, что в более поздних памятниках есть и ранние по отношению к ним типы предметов (например, у обских угров, мокши и эрзи в XVIII–XIX веках встречались характерные для раннего средневековья детали костюма и украшения). Это также означает, что восточные параллели находкам времён завоевания родины далеко не всегда представляют прямой перенос культурного комплекса в Карпатскую котловину, поэтому каждый такой случай следует рассматривать отдельно и очень пристально.

Выделяется два направления ранневенгерских контактов: одно из них можно наблюдать в Поволжье и на Южном Урале, а также к востоку от Урала, т. е. в лесостепной зоне, и это кушнаренковско-караякуповские взаимодействия; другое же на западе, в Приднепровье и на территории современной Молдавии, т. е. это уже область древнерусского культурного влияния. Говоря о Киевской Руси IX–X веков, исследователи в прошлом больше всего внимания уделяли варяжскому, скандинавскому её компоненту и соответствующим влияниям и культурным взаимодействиям. Но сейчас совершенно очевидно, что у Руси существовало и другое направление связей, и оно относилось к югу, к степному миру. И здесь непосредственно встречаются Русь и ранние венгры.

Салтово-маяцкая культура же относилась к Хазарскому каганату, располагаясь несколько западнее (в более позднее время эта территория получила название Слобожанщина, а сейчас её делят Харьковская область Украины и Воронежская область России). Хазарское влияние между тем было ещё шире: находки салтово-маяцкого облика есть в Прикамье и Башкортостане. Детальная интерпретация салтово-маяцкой культуры, между тем, всё ещё не окончательна и не общепринята: у разных авторов она либо «*государственная культура*», либо «*цивилизация*», либо «*культурно-историческая общность*». Отдельное внимание автором также уделяется самому

названию культуры и его передачи на других языках, т. к. на русском и украинском название эпонимного памятника несколько отличается («Салтов» на русском и «Салтів» на украинском соответственно).

Далее следует большой раздел, излагающий историю изучения салтово-маяцкой культуры. Первые упоминания о хазарах в исторических трудах делали ещё Татищев и Карамзин. Более основательные исследования вопроса на основе письменных источников – русских летописей, византийских хроник и восточных рукописей – проводил во второй половине XIX века С. М. Соловьёв. Впоследствии, в конце XIX – начале XX века появилось ещё больше работ, которые затрагивали в т. ч. и более узкие, конкретные вопросы хазарской истории, например, работы П. К. Коковцова и американского исследователя Ш. Шехтера по изучению найденной в Кембридже переписки хазарского кагана Иосифа на еврейском языке. О хазарах также писали такие авторы, как Ключевский, Грушевский, Бартольд и др.

Изучение Хазарского каганата с точки зрения археологии шло в двух местах – в Дагестане и на территории салтово-маяцкой культуры. Результаты изучения хазарских памятников Дагестана были впервые представлены на V Российском археологическом съезде в 1881 году. Одним из значимых результатов работ в Дагестане стали раскопки курганов между Эндери и Хасавюртом, причём Эндери связывали с первой хазарской столицей Семендером. А вот первые исследования Саркела на Нижнем Дону в 1883–85 годах проводил В. И. Сизов. Вскоре, в 1887 году, к работам в этой местности приступил и Веселовский, раскопавший цимлянские городища на левом берегу реки. География археологических работ на салтово-маяцкой территории продолжала расширяться: в 1890 году был обнаружен Маяцкий археологический комплекс (крепость, селище и могильник) вблизи села Дивногорье под Воронежем, а в 1894 году впервые раскопан Покровский могильник под Харьковом. Наконец, в 1900 году В. А. Бабенко провёл первые раскопки Верхнесалтовского могильника вблизи от Харькова.

Дореволюционная русская археология не обращала большого внимания как на контекст находок, так и на контекст расположения археологических памятников, так что салто-

во-маяцкая культура в то время ещё не была выделена. Всё изменилось через некоторое время после Октябрьской революции, о чём гласит следующая глава. Первые годы власти Советов в трудной обстановке Гражданской войны и сразу после неё крупных исследований не проводилось, однако с 1924 года к исследованиям хазарских памятников приступает созданная несколькими годами ранее Государственная академия истории материальной культуры – ГАИМК. Экспедиции ГАИМК на Северном Кавказе в 1924–28 годах проводит А. А. Миллер, также в них участвует М. И. Артамонов, ставший впоследствии крупным исследователем археологии евразийских степей и, в частности, древней Хазарии. В 1928 году Артамонов начал самостоятельные исследования на Кобяковском городище в Нижнем Подонье. Далее автор в этой и следующей главе подробно рассматривает деятельность Артамонова в области изучения хазарских древностей, в том числе и работы Артамонова в Саркеле в 1934–36 годах.

В следующей главе говорится об изучении салтово-маяцкой культуры в Советском Союзе после Второй мировой войны. Автором особое внимание уделено официальной позиции советской археологической науки (представленной главным образом Б. А. Рыбаковым) насчёт Хазарского каганата. Тогда в советской археологии господствовала точка зрения о примитивности Хазарии, полукочевом укладе населения, угнетении хазарами других народов, входивших в состав каганата, и освобождении Киевской Русью этих племён после разгрома Хазарии Святославом.

В конце 50-х и начале 60-х годов, как мы узнаём из дальнейшей главы, появляются обобщающие работы по истории и археологии Хазарского каганата, например, большая монография Артамонова «История хазар», изданная в 1962 году. Несколько позже, в 1967, Плетнёва также публикует большую работу о салтово-маяцкой культуре. Результаты её исследований благодаря Фодору Иштвану стали известны и в Венгрии. Плетнёва впоследствии пришла к выводу, что у ранних венгров не было устойчивого присутствия на хазарской территории, хотя на момент второй половины XX века междуречье Днестра и Дона было ещё недостаточно исследовано, чтобы окончательно ставить точку в этом вопросе.

В следующей главе рассматривается концепция Г. Е. Афанасьева, критикующего концепцию единой салтово-маяцкой культуры. Наконец, историографический раздел заканчивается главой современных, согласно периодизации автора, исследований (с 1987 года). В это время появляется больше работ европейских (например, шведских, болгарских) исследователей о хазарской проблематике, некоторые концепции советских и российских археологов ими критикуются. Венгерские исследователи, и ранее, как нам уже известно, знакомые с археологией хазар, не остаются в стороне: в 1989 году выходит большая монография Балинта Чанада на немецком языке. Впрочем, наиболее интенсивные исследования салтово-маяцкой культуры, как указывает автор, происходили раньше: в 1955–65 годах.

Следующий раздел монографии посвящён разным вариантам салтово-маяцкой культуры. Здесь автор выделяет их в различных природных зонах и даёт им этническую интерпретацию. Так, лесостепной вариант связан с аланами, степной вариант – с ранними болгарами, салтово-маяцкая культура Нижнего Подонья связана напрямую с хазарским этносом. В соответствующей главе автором рассматривается вопрос Семендера – первой столицы Хазарского каганата на территории Дагестана. Две главы посвящены крымскому варианту салтово-маяцкой культуры, о котором более подробно можно прочитать в другой монографии Аттилы Тюрка (Türk, 2023). Вопрос расположения Итиля, о котором известно, что он находился в Нижнем Поволжье, также рассматривается в своём месте¹.

В следующем разделе автор рассматривает важнейшие памятники салтово-маяцкой культуры: Верхнесалтовский могильник, Маяцкое городище, Дмитриевское городище и его округу. Особое внимание уделено кремационным и бiritуальным могильникам, таким, как Красная Горка, Сухая Гомольша, Лысая Горка, Нетайловка и др. Впрочем, следующий раздел рассматривает разновидности погребальных обрядов, в том числе погребения с конями, более подробно. В нём же даётся полная характеристика всем типам погребального инвентаря.

Примечание:

¹ Некоторые российские археологи, главным образом из Астрахани, предполагают, что Итилем может быть крупное городище у села Семибугры Астраханской области, найденное в 2019 году.

Далее следует раздел, раскрывающий связь салтовской проблемы и ранневенгерской истории. Как и выше, подробно описывается историография вопроса, в которой особенный упор делается на недавней концепции О. Комара, которую он наиболее подробно изложил в своей монографии 2018 года (хотя также затрагивал поднимаемые в ней вопросы и на докладах форума «*Мадяри в Середньому Подніпров'ї*», прошедшем в Киеве в 2011 году) (Комар, 2018). Комар полностью отвергает более ранние концепции расположения Леведии в междуречье Днестра и Дона и помещает её гораздо восточнее: в Среднем Поволжье. В среде исследователей восточноевропейской археологии эта обоснованная точка зрения уже стала общепринятой. Салтовско-венгерским связям посвящён и следующий раздел, где характеризуются параллели между салтово-маяцкой культурой и ранними венграми, причём наиболее значительные параллели прослеживаются как раз в Среднем Поволжье, например, на Большетиганском могильнике. Но, несомненно, на предмет таковых немало важно рассматривать западных соседей, а именно субботцевский горизонт, поскольку хорошо известно, что он соответствует Этелькёзу. Среди рассматриваемых параллелей автор выделяет формы могильных ям, известные на территории Венгрии и к востоку от неё – могильные ямы с «ушками», могильные ямы подковообразной формы. Также отдельное внимание уделено способам погребения коня.

В последнем разделе книги рассматриваются венгерские следы на разных территориях распространения салтово-маяцкой культуры, в том числе и относительно Саркела (подчёркивается, что следовало бы задаваться вопросом, не против кого он был построен, а зачем построен), а также и вопросы взаимодействий в Поволжье и на Урале. Как водится, монография заканчивается заключением, библиографией, резюме на английском языке и обширным альбомом иллюстраций. Данная работа будет весьма интересна и полезна венгерским исследователям и студентам гуманитарного профиля, а также всем интересующимся прошлым венгерского народа.

ЛИТЕРАТУРА

Комар А. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest, 2018. 424 с.

Овчинникова Б.Б., Дьёни Г. Протовенгры на Урале в трудах российских и венгерских исследователей / Очерки истории Урала. Вып. 53. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 189 с.

Türk A. A Krim-félsziget régészete a késő antikvitástól a késő középkorig (Kr. u. 6–11. század) (The Archaeology of the Crimean Peninsula from Late Antiquity to the Middle Ages [6–11th centuries AD]) / Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 29. Budapest: Pauker Printing Industry Ltd., 2023. 180 s.

Информация об авторе:

Ким Игорь Константинович, аспирант, Католический университет имени Петера Пазмания, Факультет гуманитарных наук, Докторская школа истории (г. Будапешт, Венгрия); mister.yoda2015@yandex.ru

REFERENCES

Komar, A. 2018. *Istoriya i arkheologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii* (History and archaeology of the Ancient Hungarians in the era of migration). Budapest (in Russian).

Ovchinnikova, B. B., Dioni G. 2008. *Protovengry na Urale v trudakh rossiiskikh i vengerskikh issledovatelei* (Proto-Hungarians in the Urals in the Russian and Hungarian historiography). Series: Oчерки istorii Urala (Essays on the history of the Urals). Ekaterinburg: "Bank kul'turnoi informatsii" Publ. (in Russian).

Türk, A. 2023. *A Krim-félsziget régészete a késő antikvitástól a késő középkorig* (Kr. u. 6–11. század) (The Archaeology of the Crimean Peninsula from Late Antiquity to the Middle Ages [6–11th centuries AD]). Series: Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 29. Budapest: Pauker Printing Industry Ltd.

About the Author:

Kim Igor K. PhD student, Pázmány Péter Catholic University Faculty of Humanities, Doctoral School of History. Budapest, Hungary; mister.yoda2015@yandex.ru

Статья поступила в журнал 29.10.2025 г.
Статья принята к публикации 29.10.2025 г.